

Струя алой крови хлынула из горла Монаха, мгновенно залив его грудь. С неверием он уставился на ледяное лицо Суйфэна. Монах беззвучно шевельнул губами, силясь выдавить хоть слово, и посмотрел с немим укором. Но мгновение спустя его фигура под взглядами потрясённой толпы растаяла в воздухе.

— А-а-а! Уа-а-а!

Внезапный плач ребёнка вырвал присутствующих из оцепенения. Лянь Уцзю испуганно встрепенулся. Побледнев, он принялся баюкать расплакавшегося малыша, непрерывно нашептывая:

— Тихо, тихо... Это всё не по-настоящему. Он сейчас оживёт, вот увидишь.

Сам не понимая, кого пытается успокоить — напуганного ребёнка или самого себя.

Да и кто этого не знал? Это ведь всего лишь игра. Пока не удалишь персонажа, по-настоящему умереть здесь невозможно. Но в то роковое мгновение никто об этом не вспомнил. На долю секунды всем показалось, что человек действительно исчез навсегда. Ещё миг назад он радостно делился с друзьями предвкушением свадьбы, а теперь его жизнь оборвалась. Стоило ли за него радоваться? Ведь тот, кто нанёс смертельный удар, был именно тем человеком, которого он больше всего желал обнять...

Суйфэн с бесстрастным видом убрал меч в ножны и развернулся, собираясь уйти.

— А ну стоять! — преградил ему путь Красавец. Он был столь же холоден и непроницаем. — Объяснись. Что всё это значит?

Суйфэн даже не взглянул на него. Он попытался обойти Красавца, но тот бесцеремонно схватил его за плечо и резко развернул обратно.

— Он сейчас возродится здесь, — ледяным тоном процедил Красавец. — И ты ему всё объяснишь. Стой и жди! И не доводи до греха, иначе мне придётся применить силу.

Даос нахмурился и положил ладонь на эфес, и в то же мгновение клинок молниеносным росчерком устремился к груди Красавца. Тот успел отпрыгнуть в сторону. Суйфэн ринулся следом, не давая сопернику перевести дыхание. Сделав короткий кувырок, Красавец наконец выхватил оружие и пошёл на перехват. В главном зале разгорелся нешуточный бой.

Да Данцзя лишь топтался на месте, сокрушённо охая и не зная, как разнять дерущихся. Су Линцзюнь, напротив, сохранял абсолютное хладнокровие — он не повёл и бровью даже тогда, когда Монах пал от меча. Сейчас он лишь мягко уговаривал Золотого Отрока выйти из сети и лечь спать, обещая, что когда тот проснётся, дядя Монах уже будет жив-здоров. Малыш, изрядно напуганный недавней сценой, на удивление послушно кивнул и тут же вышел из игры.

Двое летали по залу, обмениваясь стремительными ударами и приковывая к себе взгляды ошеломлённых гостей. Внезапно Суйфэн резко переменялся в лице. Он перенаправил выпад, предназначенный Красавцу, и обрушил яростный удар в совершенно другую сторону.

Проследив за траекторией его клинка, присутствующие ахнули: прямо у входа стоял только что погибший Монах!

— Монах, берегись! Беги! — во всю глотку заорал Да Данцзя.

Но тот даже не шелохнулся.

Сталь вновь безжалостно пробила грудь Монаха — точно в то же самое место. Но следом за этим раздался свист ветра: Красавец выпустил веер из десятков игл Цветка Сливы, которые со стальным перезвоном вонзились прямо в спину даоса. Суйфэн покачнулся, изо рта его брызнула кровь. Побледневший до синевы, он упрямо посмотрел в глаза Монаха и хрипло, но твёрдо произнёс:

— Да лучше сдохнуть тысячу раз, чем жениться на тебе.

Он слабо и торжествующе усмехнулся. В следующую секунду оба одновременно вспыхнули белым светом и растворились, отправившись на точку возрождения.

Такое феерическое исчезновение виновников торжества повергло гостей в полнейшее замешательство. Главные действующие лица испарились — так будет свадьба или нет? Зал наполнился нестройным гулом голосов, переходящим в откровенный гвалт.

— Может... поищем их? — нерешительно предложил Да Данцзя.

Красавец злобно зыркнул на него:

— Зачем? Обретать холодные трупы? Тьфу на них!

— Да я же не об этом... — поспешил оправдаться Да Данцзя.

— Не суетитесь, — спокойно вмешался Су Линцзюнь, указав пальцем на пол. — Нас всё ещё не выпускают из зала, а значит, системный сценарий свадьбы продолжается. Скоро они возродятся прямо здесь.

— Пока эти двое не придут к согласию, никакой свадьбы не видать, — холодно буркнул Красавец.

— Суйфэн слишком упрям, — тихо вздохнул Лянь Уцзю. — Зачем было бросаться на Монаха с мечом, если он так против? Объяснился бы по-человечески. Монах ведь не стал бы принуждать его силой.

Все знали, что Монах — парень не злой. Напротив, он отличался прямоотой, добродушием и весёлым нравом. Только слепой или полный дурак не заметил бы, как сильно он привязан к Суйфэну. Поэтому, когда друзья узнали о предстоящем бракосочетании, они искренне обрадовались. Тайные чувства Монаха, которые он так долго прятал глубоко в душе, наконец-то вышли наружу, заслужив всеобщее одобрение!

К тому же это была первая официальная свадьба в «Мире Хаоса». Торжество проходило в роскошном Императорском дворце, празднование должно было длиться три дня, а в роли главного регистратора выступал сам Император! Новобрачным полагались щедрые дары: золото, серебро, плодородные угодья, великолепное поместье, штат слуг и даже зачисление в придворный реестр с ежемесячным государственным жалованьем.

Неслыханная щедрость системы! Настоящий золотой дождь, о котором другие игроки могли только мечтать.

Наконец в центре зала материализовались две фигуры. Но не успела толпа вздохнуть с облегчением, как даос мгновенно выхватил клинок и снова бросился в атаку. Монах лишь весело рассмеялся:

— Эй, может, выберешь другое место для удара? А то у меня от твоих тычков в одну и ту же точку скоро разовьётся психологическая травма!

Суйфэн и ухом не повёл, продолжая метить остриём прямо в многострадальную грудь. Но Монах увернулся. Даос сделал ещё выпад — соперник вновь ловко ушёл с линии атаки. Смертоносная игра в кошки-мышки возновилась с новой силой под весёлое улюлюканье гостей. Собравшиеся принялись подначивать дуэлянтов: одни подбадривали Монаха, другие давали шуточные советы даосу. Какой-то наглец из толпы и вовсе крикнул:

— Даос, если тебе не мил Монах, выходи за меня!

Секундой позже шутник рассыпался искрами, отправленный на перерождение совместным и чрезвычайно слаженным ударом разозлённых женихов. Толпа проводила несчастного дружным хохотом и неодобрительным свистом.

Вдоволь натешившись, дуэлянты наконец прекратили потасовку. Церемония началась.

Зазвучали древние инструменты, выводя торжественные праздничные мотивы. В залу потянулась вереница прекрасных придворных дам с подносами в руках. Гости чинно расселись по местам. Столы начали ломиться от изысканных яств, редких фруктов и вин. На смену служанкам вышли грациозные танцовщицы. Гости увлечённо уплетали угощения, созерцая

изящные пируэты красавиц. Следом за танцами пошли театральные сценки и выступления акробатов — тарелки пустели одна за другой.

В следующее мгновение столы волшебным образом очистились, а женихи куда-то исчезли — вероятно, система перенесла их для переодевания.

Мелодия сменилась. Теперь над залом разносились величественные, громогласные звуки. Тонкий, пронзительный голос евнуха возвестил:

— Его Императорское Величество!

Музыка разом стихла. Все взоры устремились к трону. Сквозь полупрозрачную, расшитую золотом парчовую ширму величественная фигура скользнула внутрь и опустилась на ложе. Послышался глубокий, властный голос:

— Благоприятный час настал. Начнём же.

И больше ни слова.

«Твою ж дивизию! — мысленно чертыхнулись многие игроки. — Столько мучений, чтобы попасть в Императорский дворец, а этот император даже личико не показал! Да, он всего лишь Эм-пи-си, но обидно же!»

Но долго возмущаться им не дали. Под грохот барабанов и нежный перелив флейт на дальнем конце нескончаемой ковровой дорожки показались виновники торжества. Одетые в традиционные алые халаты новобрачных с огромными шёлковыми цветами на груди, они выглядели совершенно преображёнными. В этих нарядах никто бы не признал в них скромного даоса и нищенствующего монаха! Всегда хмурый Суйфэн казался необычайно статным и благородным. Монах же, хоть и остался простоватым на лицо, приобрёл какую-то внутреннюю монументальность и величие. Он выглядел с непоколебимым, почти жертвенным мужеством человека, решившего раз и навсегда обзавестись семьёй.

Три традиционных земных поклона небу и земле — и обряд завершился. Под зычный выкрик распорядителя молодожёнов спровадили в покои новобрачных.

К огромному разочарованию гостей, проследовать за ними система не позволила. Проводив исчезающую за дверями пару завистливыми взглядами, толпа разразилась таким дружным стоном разочарования, что задрожали дворцовые своды.

Впрочем, унывать никто не собирался. Впереди оставалось ещё два дня бесплатных пиршеств и развлечений за казённый счёт — грех жаловаться! К тому же на следующее утро новобрачные благополучно вернулись к гостям. Шествуя рука об руку, они степенно обходили столы и потчевали всех вином. Выглядели они при этом на удивление мирно и гармонично — от

вчерашней взаимной ненависти и свирепых взмахов мечом не осталось и следа.

— Ишь ты, как присмирели, — хмыкнул Красавец с привычной язвительностью. — Стоило только доползти до брачного ложа, как сразу любовь до гроба нарисовалась?

— Если бы всё было так просто, — покачал головой Су Линцзюнь. — Нашему Монаху ещё наплакаться придётся.

— Да уж, насильно мил не будешь, — вздохнул Да Данцзя.

Лянь Уцзю промолчал, лишь задумчиво провожая взглядом удаляющуюся пару.

<http://bllate.org/book/18276/1765769>